

Интерлюдия

Избранный раб Короля, Сестра ведьм Бирбир, Капитан королевской стражи Хумбаба

15.04.1506 год по Имперскому календарю

Тсс, эй. Тсс. Только взгляните на их жестокий нрав.

Как и ожидалось, даже аура королевской стражи высокоуровневого Владыки Демонов была на совершенно другом уровне.

И стражи, и слуги пристально смотрели на меня и перешёптывались. Ничего не поделать. Именно они хотят злословить обо мне, так что во что бы то ни стало, я позволю им вкусно наесться. Всё нормально, правда. Жуйте хорошенько, хорошо? Кушайте на здоровье. Жуйте. Говорят, что не нужно мешать собаке, пока она ест, а я, несмотря на мой внешний вид, хорошо воспитанная девочка. А-ха-ха-ха.

- ... Сделать ведьму капитаном Королевской стражи...

- Как мог такой вельможа назначить на это место такое низкое создание...

- Шлюхи с проёбанными задницами...

Разве не потрясающе? Люди изрыгают слова не только из своих ртов, но и из своих глаз. Да. Собственно, разве эти глаза не были когда-то полостями, прежде чем в них поместили глазные яблоки?

Отверстия есть отверстия. Что-то или пихается в эти дыры, или исходит из них, вот во что верят люди. Подобно тому, как слова выходят из ртов, а из задниц – дерьмо, что-то выходит и из их глаз.

Презрение.

Насмешки.

Глумление.

В любом случае, подобно тому, как людям нужна еда, чтобы выжить, эти вещи были тоже нужны им, чтобы жить.

- Эй, только взгляни. Говорят, эта ведьма прожила несколько столетий.

- Она совсем похожа на ребёнка...

- Смотрит на нас. Одним своим видом бесит.

Нет. Всё это неподходящие слова. Эй там, молодые слуги.

Тык... Тык... это начинает раздражать. Они с самого начала начали кидать в меня галькой. Можно с лёгкостью понять, насколько чист и прекрасен их внутренний мир, исходя только из того, что они кидали не камни, а гальку. Если бы я была ранена камнем, то неважно, что он в конце рангового списка Владык Демонов, это будет значить, что они напали на меня, капитана Королевской стражи господина. А так, галька. Хаа, вот дерзкие ребята.

... Когда уже господин вернётся?

Он опаздывает. Немного.

Делать всё равно нечего, так что я могла бы напеть песенку, которую сама написала.

- Старик спросил... насколько же он впечатляющий, раз вы все его так хвалите...

Ах. Я говорю это не потому что сама её придумала, но это совершенный шедевр. Я серьёзно. Будь то люди или демоны, да даже монархи соревнуются в том, чей член больше.

Такие, как мы, размышляли об этом, но сколько бы мы ни думали, самым большим членом в мире обладает наш господин, Данталион.

- Имя ему Данталион с печальным членом...

Это наш господин.

Член господина был не только большим, но и от этого особенно прискорбным. Кажется, что его стоит называть печальным или грустным, но, если попытаться найти подходящее выражение, можно наткнуться на тень человека, жизнь которого пошла наперекосяк. Увы. Поэтому член господина был не только огромным, но и самым печальным членом...

Боже.

Даже у меня мурашки по коже, когда я думаю об этом. Как прекрасен мой подарок?! Если бы Аполлон меня видел, он был бы в отчаянии, что не сможет приступить к работе и сделать мой мир мрачным до конца дня. Другими словами, мой подарок настолько внушителен, что он может непреднамеренно остановить само солнце... Если остановится солнце, остановится всё в мире, и если всё в мире остановится, все живые существа замрут на последнем издыхании, так что, другими словами, мой подарок настолько колоссален, что мог бы разрушить вселенную... Если вселенная разрушена, то даже если пространство безгранично, а время бесконечно, в них не будет смысла, так что, другими словами, мой подарок настолько разрушителен, что может миг сделать пространство и время бесполезными...

Хумбаба.

Насколько грешна эта женщина...

Я знаю. Я прекрасно осведомлена о своём грехе. Мне была дарована судьба, которая способна поставить под угрозу солнце и всё на свете лишь из-за моего рождения. Мне завидуют все бродячие барды в мире и каждый цветочный бутон, так что у мира нет другого выхода, кроме

борьбы со мной посредством образования антиведьминского альянса.

Значит, даже те молодые слуги получили миссию отвергнуть меня, словно они были так называемыми доносчиками среди доносчиков в альянсе... Но как же так? Даже не зная их положение, я... вы, большие куски мусора, бросающие гальку, было бы недостаточно даже запихать вам в задницы палки, поджечь их и сжечь все ваши внутренние органы, так что вы, ушлепки, всю свою жизнь сможете только пердеть... подумала об этом, о нет... Поплачьте там немного, я зашла слишком далеко, да?.. Простите. Мне жаль. Отныне я постараюсь понимать каждого, принимая в расчёт их положение, немного больше..... Поплачьте ещё немного, я, Хумбаба, возрожусь заново и посещу всех в новой ипостаси...

Ну а теперь достаточно? Хаа, вот дерзкие парни.

- Верно. Она совсем не реагирует...

- Видите? Только поёт, словно помешанная.

- ... Говорят, у них нет души. Поэтому они остаются в детском облике и перестают расти...

Да, всё в порядке.

Вперёд, бросайте в меня чем попало. Вы все. Бросайте. Если бросать – это то, что вам так нужно в жизни, ничего не поделать. Несмотря на мой облик, я щедрая девочка.

Разорвите меня. Живя своей жизнью, люди испытывают периоды, когда они должны вгрызаться в шеи других людей и почувствовать вкус крови. Ничего не поделать, раз уж ваши жизни сломлены. Щедрая, я понимаю ваши желания винить что-то, что нельзя винить.

Сожгите меня. Что поделать, если сжигать людей – это то, в чём вы нуждаетесь в своей жизни? Если вам нужно кого-то сжечь, так сжигайте. Жуйте тщательно. Хорошенько покушайте. Ешьте. Несмотря на мой облик, я девочка, которая так легко не умрёт. Раз всё нормально, всё нормально и ещё раз нормально.

У нормальности чего-либо нет конца.

У нормальности чего-либо нет границ.

Поэтому быть в порядке можно бесконечно.

Эй, молодые слуги. Если и существует проблема, то она в вас, ребята. В том, что ваши жизни конечны и имеют границу. Ах, разве это не будет проблемой? Вы в курсе? Эй, все вы умрёте. Вы все умрёте.

Бросайте сколько угодно, но вы выбрасываете дни своей жизни. Вы говорите, что это нормально – разрывать меня, но вы разрываете лишь своё время, разрывая меня на части. Вы умрёте, вы в курсе? Вы собираетесь и дальше сжигать меня? Что ещё вы намерены сжечь? Свои же трупы?

Бросить один день.

Сжечь ещё один.

Разорвать один день.

Сжечь ещё один.

День.

Один.

А затем.

Мм.

Гайя.

Давайте просто раскурим гайю.

...

Хааааа.

...

Хуууу, хаааааа...

Да.

Что ж.

Что?

На что уставились, слуги? Какие-то проблемы? Я не стану выражать вам сочувствие. Я могу, но не стану. Знаете почему? Я не знаю, что вы ненавидите больше всего на свете, но как только вы получите мою жалость, то, что вы ненавидите больше всего на свете автоматически станет жалостью ведьмы.

Когда уже господин вернётся?

Он опаздывает.

Немного.

...

Ах. Черт.

Эй, там, слуги? Лишь то, что я не реагирую на вас не значит, что в меня надо бросать камни, убудки. Эй. Да послушайте же. Мне больно. Эй! А, чёрт, больно же!

Ха-а.

Дерзкие парни...

Пока я проклинала этих ушлепков в своей голове, из шатра донёлся голос, который я не

слышала уже довольно давно.

– Впустите ведьму Данталиона.

Э-э?

Я осмотрелась, чтобы проверить, не ослышалась ли я. С тем же выражением переглядывались между собой слуги и телохранители. Никто не мог ничего ответить, и голос из палатки раздался снова.

– Никого нет? Я сказал отправить сюда ведьму.

– ...

Ммм...

Я встала с земли и отряхнула свою одежду. На землю посыпалась галька. Стражи смотрели на меня кровожадными глазами. Слуги паниковали и переговаривались между собой.

... Это странно.

Я стала ведьмой, заключив контракт с Марбасом, но, без сомнений, он уже позабыл меня. С тех пор прошло очень много времени. Он никогда не был Владыкой Демонов, которого заботили ведьмы.

Когда проходила большая эпидемия, эффективным способом было принести в жертву ведьму. Он был рациональным правителем, который использовал ведьм лишь с этой целью.

Если ты выполняешь свою работу после заключения контракта, тогда он совершeeeeенно не беспокоится по твоему поводу. Мною также управлял не сам Марбас, а один из его чиновников.

Мягко говоря, он был практичным Владыкой Демонов. Говоря жёстко, он был сконцентрирован только на задачах, которые подходили Владыке Демонов, передавая все грязные дела своим подчинённым. Нет. Что ж. В сравнении с Ёриаль, которую поймал извращенец Гласеа-Лаболас и лично пытал её две сотни лет, мне невероятно повезло.

Ммм.

Но зачем он зовёт меня?

За сто пятьдесят лет я каждый раз отправлялась на городскую площадь, когда наставали времена эпидемий ил голода, но ни разу я не видела там Марбаса. Совсем. Ни разу.

Последнее время мне очень везло, и я спала в той же палатке, что и господин Данталион, но обычно такое не происходит...

В любом случае, я иду, потому что меня вызвали. После того, как отряхнула с себя всю пыль, поправила шляпу и косо схватила метлу, я поспешила в шатёр.

...

– Ваша покорная слуга пришла, как ей было приказано Великим Владыкой Демонов.

- Добро пожаловать.

Как только я вошла, господин Данталион поприветствовал меня мягкой улыбкой.

- ...

С другой стороны, Владыка Демонов Марбас смотрел на меня, нахмурившись. Его королевское лицо было сильно омрачено чем-то. Как ошеломительно. Мне жаль, что я представила такую простолюдинку, как я, таким благородным глазам.

Господин заговорил.

- Хумбаба.

- Да, господин.

- У меня с Его Превосходительством Марбасом был серьёзный разговор. Очень серьёзный разговор. Настолько серьёзный, что будь он ещё серьёзнее, он стал бы опасен. В результате мы образовали такую дружбу, что преодолевает разницу в наших рангах. Это дружба, которую поймут только мужчины.

О-хо-хо.

Это с некоторой свободой можно интерпретировать как опасность.

Относительно таких, как я, когда что-то может показаться или опасным, или безопасным, я всегда воспринимаю это как опасное. Сами посудите, дыра есть дыра, так? Хотя из них время от времени что-то выходит, её также набивают всякими вещами. Я не имею в виду что-то конкретно, говорю просто в общем.

- Ваша покорная слуга поздравляет вас.

- ... Хм.

Владыка Демонов Марбас вздохнул, словно был разочарован. Скорее всего, дело в его огромном теле, но даже его вздох звучит, словно дыхание бурого медведя.

- Данталион, предлагаю тебе обдумать всё ещё раз

- Я не поменяю своего решения.

- Я ясно сказал, что уважаю тебя. Твоё служение как одного из командиров корпусов Альянса Полумесяца естественным образом заслуживает вознаграждения. Есть множество вещей, которые я могу даровать тебе в качестве награды.

- Ваше Превосходительство правы.

Что за?

О чём они говорят?

Даже если пристально всмотреться в лицо господина, можно увидеть лишь слабую улыбку. Когда господин таков, трудно прочесть, что он чувствует.

- Я мог бы обеспечить тебя ресурсами.

- Да.

- Я мог бы пообещать тебе новые владения.

- Да.

- Я также мог бы обеспечить тебе надлежащие почёт и репутацию, даже если на это потребуется какое-то время.

- Да.

- Пожелай ты богатства, ты стал бы богатым, пожелай ты силы, ты стал бы могущественным, пожелай ты почёта, ты стал бы величественным. Ты искренне желаешь отказаться от всего этого? Ты намерен получить в награду за своё служение и жертву нечто подобное?

- Этого достаточно.

Господин немного ухмыльнулся.

- Я верю, что в сравнении со всеми королевскими дарами, которые я мог бы надеяться получить от Вашего Превосходительства, то, о чём я попросил вас ранее, является самым ценным. Богатства остаются богатствами вне зависимости от того, в чьих оно руках, владения остаются владениями, чьи бы ноги по ним не ходили, а в почёте или репутации я не заинтересован. Однако, Ваше Превосходительство, как ни огромен этот континент, это даровать можете только вы.

- ...

- Если это не королевские руки Вашего Превосходительства, то все бессмысленно. Если это не королевские ноги Вашего Превосходительства, то всё это бесполезно. Ваше Превосходительство доброжелательно предлагает исполнение моего желания, но кто я такой, чтобы просить большего?

- ...

Серьёзно.

О чём они, блин, говорят?

Хоть я и уверена, что не проиграю кому-либо в том, чтобы читать атмосферу между вышестоящими, я понятия не имею, о чём они сейчас говорят.

Господин Данталион лишь смотрел на меня с доброй улыбкой.

А Владыка Демонов Марбас.

- ...

Смотрел прямо на меня сверху вниз.

Скорее всего, впервые за всё время.

Было это триста лет назад?

Или четыреста?

Из-за того, что по многочисленным причинам в меня бросали всякими вещами, разрывали меня на части, сжигали заживо, моя память о том времени местами поистёрлась. В то время не было ни весны, ни лета, ни осени, ни зимы. В тот сезон моя память была расколота на части и расщеплена на маленькие фрагменты. Когда бы я ни спала, лишь рык и проклятия, я могла слышать лишь тот сезон, когда, словно слуховая галлюцинация, раздавались десять тысяч криков.

- Ведьма Хумбаба.

- Да?

А затем.

После того, как он назвал моё имя, наверное, впервые за всё время, Владыка Демонов Марбас...

...

А?..

- Прости меня, юная ведьма.

...

... Что?

- Хумбаба. Я не помню, каким образом обидел тебя. Я также не помню, как сделал тебя своей ведьмой. Однако, даже если бы я помнил, как я тебя обидел, я бы никоим образом об этом не сожалел.

... Что.

- Я делаю то, что считаю необходимым. Поэтому, если ты испытывала боль, то это было, скорее всего, потому, что и это я считал необходимым. Я один из Владык Демонов, управляющих демоническим континентом. Я не сожалею о своих решениях и действиях как повелителя.

...

Ладно... но?

- День, когда я извинюсь перед тобой в присутствии своих вассалов и слуг, никогда не придёт. Никогда. Поэтому у меня нет выбора. Кроме как просить у тебя прощения сейчас не как лорд, а как личность.

...

.....

- Прости меня.

За что.

- По отношению к тебе, ещё совсем ребёнку, это были жестокие действия.

По какой причине.

Почему сейчас?

- Я прошу у тебя прощения.

- ...

Несмотря на то, что вы никогда не отвечали.

Когда мне было так больно.

Когда с меня впервые сдирали кожу, и проливалась моя кровь, когда впервые ломались мои кости, и я кричала, когда моя здоровая плоть впервые была подожжена, и я с трудом взывала к вам, молила, молила, молила, когда мне в глотку вгрызались животные, когда чудовища куда

[illegible]

Несмотря на то, что вы никогда не говорили, что вам хоть немножечко жаль.

– Мне жаль.

Почему.

...

A.

A...

- Мне жаль.

...

Прежде, чем я это осознала.

Меня обняли.

И погладили по спине.

- Прости меня.

...

Я плохо вижу впереди себя.

Марбаса там уже не было. Я не могла его видеть.

Лишь мой господин.

Голос господина. Прикосновение господина.

Потому что мои глаза не могли видеть.

- ... Прости меня.

- Почему?

По какой причине.

По какой причине вы просите прощения?

- Я не хочу, господин... Я никогда не смогу простить его... Я никогда не прощу его... Мне ведь было так больно... несмотря на всё это, он заставил меня испытывать такую боль, такую страшную... Я просто не смогу простить его... это нельзя простить... страдания... потому что он причинил мне такие страдания... если он знал, что поступает неправильно... если он знал... то почему, по какой причине... за что именно...

Нет. Я не могу простить его.

Я даже не могу принять его извинений.

Кто, просто кто. То извинение.

Тот грех.

Та несправедливость.

Как.

- ... Прости меня.

Аах.

Ааах, ааааах.

Аах...

Господин.

- Тебе не нужно прощать его.

Господин.

- Не прощай его во веки веков.

Господин.

– Тебе не нужно никого прощать. Просто заставь всех, кто обидел тебя, пасть на колени. Прими извинения, которые ты должна получить. И... и просто продолжай жить.

Мой господин.

<http://tl.rulate.ru/book/378/263120>